

Фу Юй вышел из покоев с темными кругами под глазами, в то время как Ван Цзиси, напротив, сиял от радости: он как раз собирался отправиться на утренний рынок за продуктами вместе с дворецким.

Ван Цзиси подпрыгивал на ходу, весело шагая по улице. Он впервые видел древние улочки и дома, и всё вокруг казалось ему невероятно любопытным. Дворецкий был поглощен закупками и совершенно не обращал на него внимания. Ван Цзиси выудил из кармана дворецкого несколько серебряных монет, но, подумав, что этого явно не хватит на что-то вкусное, заметил у обочины торговца бататами. Недолго думая, он решил купить сразу несколько цзиней, чтобы потом их запечь!

Приняв решение, Ван Цзиси подошел к старику. Понятия не имея, сколько в этом мире стоят продукты, он просто швырнул имевшееся у него серебро на прилавок. Старик, увидев такой крупный слиток, испуганно вздрогнул, торопливо выпрямился и с глубоким почтением спросил:

— Сколько же угодно молодому господину?

Ван Цзиси не знал цен и не хотел тратить время на подсчеты, поэтому просто бросил:

— Забираю всё, на сколько хватит!

Тем временем Фу Юй полдня искал Ван Цзиси по всей резиденции. Он уже собирался вспылить, когда увидел того под деревом османтуса в саду: Ван Цзиси сидел рядом с огромным мешком бататов. В мешке было не меньше десяти цзиней, и парень ворчал:

— Черт возьми, надо было спросить, сколько бататов дают за лян серебра. Устал, как собака! Да я же этот мешок до скончания веков буду есть!

Тут же выскочил Малыш Мэнмэн с подсказкой:

— Игрокам запрещено сквернословить! Пожалуйста, ведите себя прилично!

Ван Цзиси закатил глаза:

— Когда я просил тебя помочь мне донести бататы, тебя и след простыл, а теперь явилась поучать? Уходи, не мешай мне обедать!

Ван Цзиси плюхнулся на землю. Еще на кухне он стащил огниво, и теперь вовсю собирал сухие ветки, чтобы развести костер и запечь бататы. Фу Юй стоял прямо за его спиной. Он решил, что парень разговаривает с ним, и уже приготовился задать ему хорошую трепку. Ван Цзиси ничего не подозревал: скрестив ноги, он возился с огнем. Видимо, опыта в таких делах у него не было, поэтому бататы получились полусырыми. Он откусил кусочек, поморщился и выплюнул его, и лишь подняв голову, увидел перед собой мрачного Фу Юя.

— Ван-е... ха-ха... доброе утро!

Фу Юй одарил его презрительным взглядом — утро уже давно прошло.

— Я тут бататы запек, хочешь? — Ван Цзиси, пытаясь задобрить его, протянул князю полусырой клубень. Увидев, что Фу Юй не спешит брать угощение, он осекся: в конце концов, князь с детства привык к роскоши, разве станет он есть такую простую еду? Ван Цзиси застыл, не зная, что делать — то ли убрать руку, то ли оставить, и от неловкости готов был сквозь землю провалиться.

Фу Юй нахмурился, но брезговать не стал. Он сел на землю напротив, взял из рук парня недожаренный батат и начал возиться с ним.

Так в резиденции вана развернулась странная картина: князь вместе с толпой слуг и стражей сидел на траве в саду и пек бататы! Зрелище было куда оживленнее, чем в самый шумный праздник. К удивлению Ван Цзиси, князь справлялся с готовкой куда искуснее его самого. Ван Цзиси, сидя на траве, без умолку льстил Фу Юю, набивая рот уже готовыми, горячими бататами.

Фу Юй даже не поднимал головы. Он сидел на траве в официальном одеянии, предназначенном для утреннего доклада при дворе, и это выглядело довольно нелепо, однако сам князь, казалось, не видел в этом ничего зазорного. Он передал готовый батат Ван Цзиси и, прикинув, что время выхода уже подходит, поднялся на ноги. Страхнув с одежды пыль и травинки, он посмотрел на Ван Цзиси, который был настолько занят едой, что даже не подумал проводить его.

Фу Юй разозлился, хотя внешне оставался совершенно спокойным.

— Ван-е, время выходить во дворец уже наступило. Если опоздаете, Его Величество может разгневаться!

Это напомнил Лю Гуан, личный телохранитель Фу Юя. Он следовал за князем с самого детства и прекрасно понимал, о чем тот думает. Услышав это, Ван Цзиси поспешно стряхнул грязь со штанов, вытер следы еды с лица и принялся торопить Фу Юя.

Князя буквально вытолкали за ворота резиденции, но перед тем, как сесть в карету, он обернулся и окликнул Ван Цзиси:

— Сегодня вечером день рождения У Шаня. Подготовься, поедешь со мной на пир!

Сказав это, Фу Юй скрылся, а Ван Цзиси по привычке кивнул. Лишь когда карета скрылась из виду, он хлопнул себя по лбу. Получается, его ждет роскошный ужин! Это было отличной новостью.

Правда, собираться было не во что. Лю Гуан прислал ему новый наряд, а несколько служанок принялись учить его дворцовому этикету. Бесконечные правила и запреты вызывали у него

мигрень, и в конце концов, не выдержав, он просто уснул до самого обеда.

Тем не менее, о делах при дворе стоило узнать побольше. Сейчас власть в стране находилась в руках Князя Юй, а сам император был еще слишком молод и по сути оставался лишь номинальной фигурой. Все государственные дела лежали на плечах князя. При дворе сейчас больше ценили военную мощь, чем ученых мужей. Помимо самого Князя Юй, делами заправляли Великий наставник Юй и несколько генералов. Про генерала У Шаня Ван Цзиси уже знал, а еще был такой человек, как Сун Душэн — любимый хоу при дворе. Хоть Ван Цзиси его и не видел, служанки шептались, что у того превосходный характер и что он рос вместе с князем.

Великий наставник Юй был сановником еще с прошлого правления. Поскольку император был мал, он постоянно помогал в управлении, и двор не мог без него обойтись. Однако нрав у наставника был крайне тяжелым, и с Князем Юй они постоянно конфликтовали. Служанки предупредили Ван Цзиси: если увидит на банкете наставника, лучше держаться подальше и не навлекать на себя беду.

Ван Цзиси, вялый и сонный, как только Фу Юй вернулся с доклада и вошел в гостиную, тут же ухватился за него:

— Ван-е, вы уже обедали?

Фу Юй внимательно посмотрел на него:

— Опять что-то натворил?

Ван Цзиси со смешком ответил:

— Ну что вы! Я вел себя очень послушно, ждал вас, чтобы вместе пообедать!

На самом деле он вовсе не ждал князя, просто наставница-служанка так утомила его своими нотациями, что он искал любой предлог, чтобы сбежать. Но служанка не закончила свой список правил, а значит, и обедать ему было нельзя.

Фу Юй, конечно, не поверил, но все же повернулся к служанке:

— Все правила уже объяснила?

— Отвечаю князю, мы успели разобрать только две главы, впереди еще правила поведения и порядок поклонов!

Фу Юй сразу понял, что затеял Ван Цзиси. Впрочем, ругаться он не стал, а лишь махнул рукой, приказывая служанке уйти:

— Раз так, сначала поедим, а оставшиеся правила я буду объяснять сам!

От обучения отвертеться не удалось, и единственным утешением для уязвленной души Ван Цзиси стала еда. Зная, что утром тот ел одни бататы, Фу Юй велел подать на обед блюда пожирнее, чтобы восполнить силы.

— Ну вот, наелся? Теперь продолжим урок, — Фу Юй проигнорировал кислое лицо Ван Цзиси, достал книгу правил и начал читать слово в слово. — Теперь перейдем к разделу о внешнем виде!

При слове «внешний вид» Фу Юй окинул парня оценивающим взглядом. У Ван Цзиси была прекрасная внешность, но внутри — сплошная пустота, «вышитая подушка» без всякого содержания. Если он сидит молча, не ест и не двигается, то сойдет за благородного господина, но стоило ему открыть рот, как все маски падали. Как говорится, даже в драконьих одеждах он не станет наследным принцем.

— Костюм впору? — Фу Юй еще несколько дней назад, планируя взять его на пир к У Шаню, заказал ему одежду у портного.

— Да, в самый раз! — соврал Ван Цзиси. Он даже не примерял обновку, просто прикинул на глаз.

— Хорошо, продолжим, — Фу Юй опустил глаза в книгу. — Помни: речь и поведение должны быть достойными. При поклоне руки держи ровно, голову опускай смиренно. При встрече с вышестоящими соблюдай путь подданного и государя... Поклоны совершай плавно, без суеты... Не раскачивайся, не льсти и не злословь...

У Ван Цзиси начали слипаться глаза. С момента попадания в этот мир жизнь казалась ему сплошной нелепицей. Ему хотелось разорвать все эти древние книги и во весь голос закричать, что он ничего не понимает, но статус не позволял ему действовать так безрассудно.

— Я еще не закончил! — Фу Юй свернул книгу в трубочку и слегка стукнул Ван Цзиси по голове, вырывая его из дремы.

— Ой! Больно же... — Ван Цзиси потер ушибленное место и, увидев, кто это сделал, мгновенно сменил выражение лица на жалобное. На глазах навернулись слезы: — Ван-е, сжальтесь! Слушать это для меня пытка, лучше уж вы меня побили бы, право слово! От ваших нотаций уши в трубочку сворачиваются, как будто в них жужжат тысячи мух, хоть убейте — ничего не понимаю!

Фу Юй с досадой опустил книгу. Воистину, непутевый человек. Всё, что он говорил, пролетало мимо ушей Ван Цзиси, как будто он бил кулаком по вате. От бессилия князь даже не знал, стоит ли продолжать ругаться.